

ПРОТОКОЛ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ КАК ЖАНР ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Е.А. Телешова, *teleshovaea@susu.ru*

Е.А. Ким, *kimekaterina02@mail.ru*

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности экологического дискурса на примере текста, представленного для анализа в рамках образовательного проекта совместно с промышленным предприятием региона, а именно «Протокола выбросов парниковых газов: руководство в области применения 2» (Greenhouse Gas Protocol Scope 2 Guidance). Указываются различные особенности жанра протокола, который обладает соответствующими признаками институционального экологического дискурса, такими как фокус на проблемах окружающей среды, учет экологических аспектов в принятии решений, характеристики участников общения, использование специализированной лексики. Исследуемый документ не только предоставляет методы и рекомендации по учету выбросов парниковых газов, но и учитывает разнообразные факторы, включая социокультурные и экономические. Анализ, основанный на выделении всех составляющих дискурса, может найти применение в теории и практике перевода, пред- и постредактирования, послужит основанием для последующей работы с текстами экологической тематики, а также для разработки стратегии перевода и инструментария лингвистической поддержки переводческой деятельности и т. п.

Ключевые слова: институциональный дискурс, экологический дискурс, экологический протокол

Для цитирования: Телешова Е.А., Ким Е.А. Протокол выбросов парниковых газов как жанр экологического дискурса // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2025. Т. 22, № 3. С. 41–46. DOI: 10.14529/ling250306

Original article
DOI: 10.14529/ling250306

GREENHOUSE GAS PROTOCOL AS A GENRE OF ENVIRONMENTAL DISCOURSE

E.A. Teleshova, *teleshovaea@susu.ru*

E.A. Kim, *kimekaterina02@mail.ru*

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article examines the features of environmental discourse based on the text Greenhouse Gas Protocol Scope 2 Guidance presented for analysis within an educational project with an industrial enterprise of the region. Various features of the protocol genre of institutional environmental discourse are indicated such as focus on environmental issues, considering environmental aspects in decision-making, characteristics of communication participants and the use of specialized vocabulary. The document under study not only provides methods and recommendations for accounting for greenhouse gas emissions, but also discloses a variety of factors, including socio-cultural and economic ones. The analysis of all components of the discourse can be applied in the theory and practice of translation, pre- and post-editing, will serve as the basis for further work with environmental texts, as well as guidelines for a translation strategy and linguistic support of translation activities.

Keywords: institutional discourse, environmental discourse, environmental protocol

For citation: Teleshova E.A., Kim E.A. Greenhouse gas protocol as a genre of environmental discourse. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2025;22(3):41–46. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling250306

В условиях развития современного общества и сопутствующих интенсивных изменений проблемы экологии и сохранения окружающей среды приобретают все большую актуальность. Технологический прогресс сопровождается значительным воздействием на природные процессы, что приводит к серьезным нарушениям в экосистемах. Проблемы экологии становятся предметом рассмотрения не только специалистов-экологов, но и привлекают все большее внимание широкой общественности, включая публикации в средствах массовой информации, а также политические выступления. В свете частого использования термина «экология» и его производных появляется необходимость более глубокого изучения этого понятия и в лингвистическом контексте. Лингвисты исследуют проблемы экологии в рамках экологического дискурса.

Проблема дискурса представляет собой одну из ключевых тем в лингвистике. Зарубежные и отечественные ученые занимались изучением понятия с позиций коммуникативного, психолингвистического, лингво-структурного, социально-прагматического и других подходов. Российские ученые, такие как Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Н.А. Купина, Г.Г. Почепцов, Ю.С. Степанов [1, 5, 9] и другие, занимались и продолжают изучать эту проблему в отечественной лингвистике.

Понятие дискурса впервые появилось в лингвистике в начале 1970-х годов. Изначально оно имело смысл, схожий с понятием «функционального стиля» русской лингвистики. Однако с течением времени термин «дискурс» приобрел более широкое значение, отличное от «функционального стиля». Он стал означать процесс языковой деятельности и способ выражения мыслей. Определение дискурса не имеет однозначного и общепризнанного характера из-за его многозначности и широкого спектра научных дисциплин, изучающих его. Различные ученые предлагают разные определения этого понятия, что отражает разнообразие подходов к его изучению.

В.И. Карасик рассматривал дискурс как «текст, погруженный в ситуацию общения» [5, с. 110].

Ж. Куртэ определяет дискурс как многокомпонентное целое, создаваемое за счет отбора и сочетания языковых единиц, которые являются базой для речевых актов, которые, в свою очередь, являются частями определенной глобальной целостности [1, с. 189].

О.В. Александрова и Е.С. Кубрякова трактуют дискурс как «когнитивный процесс, связанный с речепроизводством, а текст видится им как конечный результат процесса речевой деятельности, имеющий определенную законченную форму» [9, с. 19].

По мнению Н.Д. Арутюновой, в отличие от термина «текст» понятие «дискурс» не может применяться к древним текстам, связи которых с современными реалиями не устанавливаются, так как

дискурс представляет собой явление, существующее в текущем времени, понимается как «речь, погруженная в жизнь», и, следовательно, дискурс нельзя рассматривать без учета всех социальных, культурологических и прагматических факторов [1, с. 136].

Из анализа исследований следует, что на данный момент в языкознании понятия «дискурс» и «текст» уже не отождествляются. Ученые выделяют различия между этими понятиями по двум параметрам: динамике коммуникации и отношению частей и целого. Определение Н.Д. Арутюновой включает оба эти параметра, поэтому в нашей статье мы будем опираться на него. Таким образом, дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [1, с. 136-137].

В свою очередь культурно обусловленное и нормативное речевое взаимодействие между людьми, которые выполняют некие социальные роли в рамках общественного института, связывают с понятием институционального дискурса. Каждый тип институционального дискурса имеет свое соотношение между социальными и личностными аспектами. По мнению В.И. Карасика, институциональный дискурс характеризуется следующими составляющими: участники, контекст времени и пространства, цели коммуникации, ценности (включая ключевые концепции), стратегии общения, тематика, жанры, культурные тексты и дискурсивные формулы. [6, с. 5-8]. Исходя из предоставленной информации, можно сделать вывод, что институциональный дискурс представляет собой разновидность дискурса, который осуществляется в рамках социальных институтов. В этом случае коммуникация является неотъемлемой частью жизнедеятельности данного института. Это делает его не просто средством общения, а способом существования и функционирования социального института. В данном случае это совокупность устойчивых норм и правил, которые регулируют определенные общественные отношения.

Лингвисты относят экологический дискурс к гибричному типу дискурса, ведь он совмещает черты как персонального, так и институционального общения. Этот дискурс охватывает всех жителей нашей планеты, при этом обращаясь к каждому индивидуально. Его авторами могут выступать как отдельные личности, например, журналисты, так и коллективы людей, такие как экологические партии или члены правительств, которые принимают законы охраны окружающей среды. Охарактеризуем экологический дискурс по выделенным В.И. Карасиком признакам.

Экологический дискурс является важной частью институционального дискурса, который включает в себя обмен информацией и коммуникацию между различными институтами, организациями и отдельными людьми в области экологии и сохранения окружающей среды.

В рамках институционального дискурса происходит общение, связанное с определенной сферой деятельности, например, юриспруденция, экономика, медицина или, как в нашем случае, экология. Здесь взаимодействуют профессионалы, ученые, эксперты и другие заинтересованные стороны, а также институты и государственные органы [5, 6].

В экологическом дискурсе ключевую роль играют различные организации и институты, такие как правительственные структуры, неправительственные организации, экологические активисты, ученые и другие эксперты. Они используют различные жанры дискурса для того, чтобы повысить осведомленность об экологических проблемах и призвать к ответственному поведению. Н.П. Горбунов считает, что «ученые и эксперты не только проводят исследования и анализируют данные, но и выступают в роли проводников знаний, предоставляя рекомендации для улучшения экологической ситуации» [2, с. 156]. Они являются ключевыми фигурами в обмене информацией и взаимодействии как с институтами и организациями, так и с обществом в целом. Экологический дискурс не ограничивается только узким кругом профессионалов и экспертов. Он включает в себя общение с обществом в целом и предполагает просвещение людей о проблемах окружающей среды и способах их решения. Это может проявляться через различные формы: от проведения экологических кампаний и мероприятий до организации лекций и других форм общения, направленных на повышение осведомленности и активизацию действий в области экологии.

По мнению А.В. Зайцевой, «экологический дискурс фокусируется на состоянии природы как жизненной среды для человека и других живых организмов, а также на защите окружающей среды от загрязнения» [3, с. 245]. Тексты экологического дискурса охватывают широкий круг вопросов, таких как:

- загрязнение окружающей среды (воздуха, воды, почвы) за счет выбросов в атмосферу выхлопных газов, отходов производства, бытового мусора;

- техногенные катастрофы, химические и ядерные катастрофы, произошедшие по вине человека;

- исчезновение редких видов растений и животных, вырубка лесов, расточительное потребление природных ресурсов;

- природные катастрофы, связанные с изменением климата: засухи, землетрясения, извержения вулканов, циклоны, тайфуны, наводнения, цунами;

- потепление климата, угроза парникового эффекта, кислотные атмосферные осадки, возникновение озоновых дыр;

- появление и распространение неизлечимых болезней;

- популяризация бережного отношения к природе и реализация программ по защите окружающей среды со стороны предприятий и граждан, разработка и внедрение экологических норм [3, с. 246–247].

В экологических текстах, как и в любых других, необходимо учитывать не только содержание, но и форму передачи информации. В экологическом дискурсе можно выделить научно-технический, юридический, медийный, художественный и бытовой [4, с. 290]. Один и тот же вопрос можно рассмотреть в различных речевых жанрах, применяя при этом разнообразные языковые средства. Согласно А.А. Лагутиной [10, с. 21], существуют следующие жанры экологического дискурса, представленные в таблице.

Таким образом, текст «Протокол выбросов парниковых газов: руководство в области применения 2 (Greenhouse Gas Protocol Scope 2 Guidance)», представленный для анализа в рамках образовательного проекта совместно с промышленным предприятием нашего региона, является жанром экологического дискурса [11].

Вообще экологический протокол – это международное соглашение, имеющее обязательную юридическую силу в международном праве, с основной заявленной целью предотвращения или управления воздействием человека на природные

Жанры экологического дискурса

Экологический дискурс				
Научно-технический	Юридический	Медийный	Художественный	Бытовой
Научные/научно-популярные статьи, тезисы, монографии, диссертации, научные обзоры, аннотации, доклады, дискуссии, лекции, рефераты, справочники, учебники и учебные пособия	Законы, административные акты, правительственные распоряжения, директивы, постановления, предписания, положения, руководства, указания, соглашения, <i>протоколы</i>	Тематические статьи, сообщения-заметки, репортажи с места событий, интервью, очерки, эссе, фельетоны, политические выступления, программы, рекламные плакаты и слоганы	Экологическая лирика, драма, экологический роман, анекдот	Открытые письма и обращения в СМИ, бытовые разговоры на экологические темы

ресурсы. Киотский протокол стал первым международным документом, обязывающим страны-участники с помощью экономических методов уменьшать выбросы парниковых газов [12].

Охарактеризуем представленный текст «Протокол выбросов парниковых газов: руководство в области применения 2» по всем составляющим дискурса.

Контекст времени и пространства. Международные документы, в частности Рамочная конвенция ООН об изменении климата от 9 мая 1992 г. вместе с Киотским протоколом, составляют правовую базу для Климатической доктрины Российской Федерации [7, 8]. «Протокол выбросов парниковых газов: руководство в области применения 2» один из документов, позволяющих государству и бизнес-сообществу рассчитывать инвестиционные риски, связанные с изменениями климата, и возможность управления этими рисками. Документ охватывает выбросы парниковых газов, вызванные генерацией электроэнергии, пара, тепла или охлаждения, которые приобретает или получает отчитывающаяся компания.

Характеристики участников общения. Участники общения представляют различные международные организации, такие как World Business Council for Sustainable Development (Всемирный совет по устойчивому развитию бизнеса), World Resources Institute (Мировой институт ресурсов), надзорные государственные органы и промышленные предприятия. Всемирный совет по устойчивому развитию бизнеса (WBCSD) – всемирная организация, объединяющая 200 ведущих компаний, способствует повышению экономической устойчивости компаний-членов и их максимальному положительному воздействию на окружающую среду и общество. Институт мировых ресурсов (WRI) – это глобальная исследовательская некоммерческая организация. Миссия Института мировых ресурсов (WRI) заключается в том, чтобы «способствовать движению общества к удовлетворению потребностей и ожиданий нынешнего и будущих поколений». Институт стремится к созданию экологически устойчивого общества, в основе которого лежат здоровье и благополучие человека, экологическая стабильность и экономические возможности. Участие надзорных государственных органов и промышленных предприятий в разработке и применении протокола по учету выбросов парниковых газов обусловлено несколькими важными мотивами и целями. Во-первых, надзорные государственные органы стремятся обеспечить соблюдение установленных законодательством норм и стандартов в области охраны окружающей среды и учета выбросов парниковых газов. Участие в разработке протокола позволяет им внести в него необходимые правовые нормы и стандарты для обеспечения соответствия предприятий законодательству. Во-

вторых, промышленные предприятия активно принимают участие в разработке протокола, чтобы продемонстрировать свою готовность к экологически ответственному бизнесу и участию в устойчивом развитии. И в-третьих, участие промышленных предприятий дает возможность обмениваться опытом, лучшими практиками и инновациями в области учета и снижения выбросов парниковых газов, способствуя повышению эффективности и конкурентоспособности предприятий. Они являются активными участниками разработки и внедрения протокола по учету выбросов парниковых газов. Как представители указанных организаций, участники обладают определенным статусом и авторитетом в сфере устойчивого развития и экологической ответственности. Их роль заключается в разработке, обсуждении и продвижении стандартов и методик оценки выбросов парниковых газов, а также в регулярном обмене информацией и опытом с другими заинтересованными сторонами.

Цель общения. Цель протокола заключается в разработке международно признанных стандартов и инструментов учета выбросов парниковых газов, способствуя их широкому применению по всему миру. Цель общения в контексте разработки и применения протокола по учету выбросов парниковых газов заключается в решении конкретных проблем, связанных с учетом и расчетом данных выбросов в рамках функционирования организаций и предприятий. Протокол необходим для обеспечения соблюдения установленных законодательством норм и стандартов в области охраны окружающей среды и учета выбросов парниковых газов, а также для демонстрации готовности организаций и предприятий к экологически ответственному бизнесу и участию в устойчивом развитии. Предприятия и организации взаимодействуют в процессе разработки, принятия и применения протокола, обмениваясь информацией, опытом и методологическими подходами с целью обеспечения согласованности и эффективности в измерении и контроле выбросов, а также снижения негативного воздействия на окружающую среду.

Тематика. На данный момент протокол выпустил четыре стандарта, касающихся выбросов парниковых газов на корпоративном, проектном и продуктовом уровнях. Область применения 2 охватывает только косвенные выбросы от производства энергии; другие выбросы, связанные с производством и переработкой топлива, передачей или распределением энергии в сети, отслеживаются в области применения 3.

Виды энергопотребления, учитываемые в области применения 2:

1. Электроэнергия: почти все компании используют электроэнергию для работы оборудования, освещения, зарядки аккумуляторов и других систем.

2. Пар: пар является важным источником энергии для промышленных процессов: для выполнения механической работы, получения тепла.

3. Тепло: работа коммерческих и промышленных зданий требуют отопления или горячей воды. Тепло производится за счет электрических или неэлектрических процессов, таких как солнечное тепло или тепловые процессы сгорания.

4. Охлаждение: кондиционирование может производиться за счет электроэнергии или распределения охлажденного воздуха или воды.

Обстоятельства общения. Официально-деловой стиль общения, характеризующий взаимодействие участников в рамках разработки и реализации мероприятий по учету выбросов парниковых газов, отличается формальностью, точностью, полнотой изложения, объективностью, стандартизованностью. Форма общения – письменная. В контексте взаимодействия предприятий и организаций протокол выступает в качестве основополагающего инструмента, обеспечивающего согласованные методы и стандарты учета выбросов парниковых газов. Одни авторы относят протокол к распорядительным документам, другие – к справочно-информационным. Протокол, разработанный для внутреннего использования, реализует скорее распорядительную, регулирующую функцию. В нашем случае речь идет о международном документе, соответственно он выполняет информационную функцию:

- описывает стандартный набор правил учета и отчетности для разработки корпоративных реестров;
- определяет и классифицирует выбросы от всех производственных процессов;
- предоставляет методику количественной оценки воздействия на парниковые газы конкретных проектов, включая все этапы от добычи сырья до утилизации продукции.

Характеристики текстов. Формат и содержание протокола включают в себя: методические указания и рекомендации, подробные инструкции оценки выбросов парниковых газов, примеры расчетов и иллюстрации, практические советы по сбору данных, анализу результатов и разработке стратегий снижения выбросов, пояснения к терминам и методам, чтобы обеспечить более полное понимание процесса оценки и учета выбросов парниковых газов.

В данном документе присутствуют специфические символы, иллюстрации, графики, рисунки, которые характерны для данного типа документов и обеспечивают точность, объективность, стандартизованность.

На лексико-семантическом уровне Протокол выбросов парниковых газов характеризуется использованием:

1) узкоспециальной терминологии предметной области «экология»: *low-emissions goods, upstream emissions, complete inventory, energy demand reduction, self-generated energy, operated facilities, environmental compliance, fossil fuel*;

2) сокращений, аббревиатур *GHG, GHG-related risks, GHG emissions impact, T&D losses, DSM, PPAs, TWG*;

3) лексических единиц семантического поля «экономика»: *economic efficiency, investment, cost-effectiveness, sustainable development, energy conservation, expenditures*;

4) неологизмов: *carbon footprint, green tax, carbon off-set, end-use equipment, eco-audit, net-zero*;

5) слов широкой семантики: *transparency, comparability, consumption, supply*;

6) эвфемизмов: *clean coal, temporary deforestation, ozone nonattainment area, routine exceedances*;

7) номинализации, пассивного залога, которые обеспечивают формальность и объективность текста: *electricity suppliers, oil glut, GHG accounting and reporting shall be based on the following principles..., efforts are being made to reduce carbon emissions...*

В заключение следует отметить, что экологический дискурс является институциональным дискурсом, обладая соответствующими признаками, такими как фокус на проблемах окружающей среды, учет экологических аспектов в принятии решений, использование специализированной лексики. «Протокол выбросов парниковых газов: руководство в области применения 2 (Greenhouse Gas Protocol Scope 2 Guidance)» обладает основными характеристиками экологического дискурса. Исследуемый документ является примером такого дискурса, который не только предоставляет методы и рекомендации по учету выбросов парниковых газов, но и учитывает разнообразные факторы, включая социокультурные и экономические.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
2. Горбунов А.Г. Дискурс как новая лингвистическая парадигма // Актуальные задачи педагогики: материалы III Междунар. науч. конф. Чита: Молодой ученый, 2013. С. 155–158.
3. Зайцева А. В. Коммуникативные стратегии экологического дискурса ФРГ // Вестник ИГЛУ. Ижевск, 2013. С. 245–248.
4. Зайцева С.Е., Горшенева И.А. Дискурс как основа становления профессиональной языковой личности // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 288–291.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.

6. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. 2000. С. 5–20.
7. Климатическая доктрина Российской Федерации jn 30.12.2009 // Информационно-аналитическое агентство «ИНФОБЮО». URL: http://www.infobio.ru/sites/default/files/klimaticheskay_doktrina_rf.pdf
8. Крейнин Е.В., Карасевич А.М. Парниковый эффект: гипотезы, Киотский протокол, технические рекомендации. М.: ИРЦ Газпром, 2007. 255 с.
9. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы науч. конф. М.: Диалог, 1997. С. 19–20.
10. Лагутина А.А. Доминантные экологические реалии в современном немецком газетно-публицистическом дискурсе и средства их языковой категоризации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2013. 24 с.
11. Sotos M. GHG Protocol Scope 2 Guidance. New York: World Resources Institute, 2015. 120 p.
12. Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change. URL: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kpeng.pdf>

References

1. Arutyunova N.D. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1990. 688 p.
2. Gorbunov A.G. [Discourse as a new linguistic paradigm] *Aktualnye zadachi pedagogiki: materialy III Mezhdunar. nauch. konf.: Molodoj uchenyj* [Actual tasks of pedagogy: materials of the III International Scientific Conference: A young scientist]. 2013, pp. 155–158. (in Russ.)
3. Zajceva A.V. [Communicative Strategies of the Environmental Discourse of Germany]. *Vestnik IGLU* [Bulletin of the IGLOO]. 2013. pp. 246–248. (in Russ.)
4. Zajceva S.E. [Discourse as the Basis for the Formation of a Professional Linguistic Personality]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security]. 2020, no. 4, pp. 288–295. (in Russ.)
5. Karasik V.I. Yazykovoj krug: lichnost, koncepty, diskurs [The Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Moscow, Gnozis, 2004. 390 p.
6. Karasik V.I. [On the types of discourse]. *Yazykovaya lichnost: institucionalnyj i personalnyj diskurs*. [Linguistic Personality: Institutional and Personal Discourse]. 2000, no. 5, pp. 5–20. (in Russ.)
7. Klimaticheskaya doktrina Rossijskoj Federacii in 30.12.2009. [Climate Doctrine of the Russian Federation in 12/30/2009]. Informacionno-analiticheskoe agentstvo “INFOBIO”. [INFOBIO Information and Analytical Agency]. URL: http://www.infobio.ru/sites/default/files/klimaticheskay_doktrina_rf.pdf
8. Krejnin E.V., Karasevich A.M. Parnikovyj effekt: gipotezy, Kiotskij protokol, texnicheskie rekomendacii. [Greenhouse Effect: Hypotheses, Kyoto Protocol, Technical Recommendations]. Moscow, IRC Gazprom, 2007. P. 255.
9. Kubryakova E.S., Alexandrova O.V. [Types of space, text and discourse] *Kategorizaciya mira: prostranstvo i vremya: materialy` nauch. konf.* [Categorization of the world: space and time: materials of scientific conference]. Moscow: Dialog, 1997. pp. 19–20. (in Russ.)
10. Lagutina A.A. Dominantnye ekologicheskie realii v sovremennom nemeczkom gazetno-publicisticheskom diskurse i sredstva ix yazykovoj kategorizacii. Avtoref. kand. diss. [Dominant Ecological Realities in Modern German Newspaper and Journalistic Discourse and the Means of Their Linguistic Categorization. Abstract of Cand. Dis. (Philol). Voronezh, 2016. 24 p.
11. Sotos M. GHG Protocol Scope 2 Guidance. New York: World Resources Institute, 2015. 120 p.
12. Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change. URL: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kpeng.pdf>

Информация об авторах

Телешова Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия; teleshovaea@susu.ru

Ким Екатерина Александровна, студент Института лингвистики и международных коммуникаций, специальность 45.03.02 «Лингвистика», Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия; kimekaterina02@mail.ru

Information about the authors

Elena A. Teleshova, PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; teleshovaea@susu.ru

Ekaterina A. Kim, undergraduate student of the Institute of Linguistics and International Communication with a degree in linguistics, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; kimekaterina02@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.09.2024.

The article was submitted 12.09.2024.